

Во второй раз Гун Чэня разбудил голод.

Солнечные лучи пробивались сквозь щели в ставнях, заливая комнату тёплым светом. Очнувшись от сна, тело сбросило тонкое лазурное одеяло и поспешно, спотыкаясь на бегу, рванулось к выходу, по пути опрокинув стоявшее на столе медное зеркало.

Бам.

Бросив мимолётный взгляд назад, Гун Чэнь увидел в отражении медного диска белокожую девушку, чьи иссиня-чёрные волосы спускались до самой талии.

«И это — Ин Чуньлай?»

«Та чумазая маленькая дикарка?»

Гун Чэнь невольно изумился про себя. Похоже, Ин Вань не просто приютила сироту, но и привела её в божеский вид — умыла, причесала и одела на диво опрятно.

Вот только лицо девчонки казалось смутно знакомым.

Ин Чуньлай явно куда-то очень спешила. Даже не подумав поднять зеркало, она толкнула дверь и нос к носу столкнулась с Ин Вань, как раз собиравшейся войти.

— ...Ивань-рис, — задрав голову, уставилась на неё Ин Чуньлай и упрямо, без всяких интонаций повторила: — Ивань-рис.

— Да чего ты расшумелась? Еду ещё не принесли, — Ин Вань отвесила девчонке звонкий щелчок по лбу. — И запомни наконец: я Ин Вань, а не миска риса!

— Миска?

— Ин Вань!

Не успела она закончить урок, как со двора донёлся звонкий юношеский голос:

— Старшая сестра Ин, я принёс обед!

— Так быстро? — удивилась Ин Вань. Кажется, она сделала заказ совсем недавно.

Выглянув за дверь, она увидела молодого парня. Высокий, поджарый юноша был одет в

простое чёрное дорожное платье. В левой руке он держал бамбуковый короб для еды, а через правое плечо у него был перекинут объёмистый узел. Судя по капелькам пота, блестевшим на лбу, он бежал всю дорогу.

При виде гостя глаза Ин Чуньлай вспыхнули голодным блеском.

— Еда! — радостно вскрикнула она и, ловко скользнув мимо Ин Вань, бросилась к заветному коробу в руках парня.

Лицо подбежавшего юноши оказалось совсем близко. В этот миг Гун Чэня, наблюдавшего за происходящим изнутри, словно громом поразило.

«Постойте... Да быть не может!»

«Это же...»

— Ну-ну, не торопись, — Ин Вань вовремя перехватила дикарку за шиворот и мягко улыбнулась. — Сестрица ещё не расплатилась.

Ин Чуньлай замерла в замешательстве. Склонив голову набок, она принялась недоверчиво разглядывать Ин Вань, силясь понять, действительно ли эта ласковая, приветливая и тихая девушка — та самая грозная заступница, что только что раздавала ей подзатыльники.

— Ой, а я тебя раньше здесь не видела, — Ин Вань достала из кошелька несколько медных монет и с любопытством спросила: — Ты наш новый младший соученик?

Юноша почтительно принял монеты обеими руками и кивнул:

— Да, всё верно. Спасибо, старшая сестра. — Он смущённо почесал кончик носа. — На самом деле... я уже довольно давно живу по соседству с вами.

Лицо Ин Вань на мгновение окаменело.

— Ох... — вырвалось у неё. — Так ты тот самый... как его... Дуань Цинь?

— Почти, — вежливо подсказал юноша. — Я двоюродный брат Дуань Циня. Меня зовут Гун Чэнь.

Старшая сестра смущённо кашлянула в кулак:

— Младший брат Гун, ты уж прости меня. У меня совсем плохая память на лица.

— Ничего страшного, — улыбнулся Гун Чэнь и протянул ей короб.

Ин Чуньлай тут же выхватила его и крепко прижала к груди. За этот грабёж она незамедлительно схлопотала ещё один лёгкий щелчок по макушке и обиженно насупилась.

— Младший брат, может, перекусишь с нами? — предложила Ин Вань. — Смотри, сколько у тебя ещё заказов. Пока все разнесёшь, пройдёт куча времени.

— Благодарю за заботу, старшая сестра, но мне пора бежать, — покачал головой юноша. — Если опоздаю, хозяин вычтет из платы.

Ин Вань окинула его долгим, задумчивым взглядом.

— Тебе так сильно нужны деньги? Неужели клан Дуань обделяет тебя...

— Что вы, в семье Дуань ко мне относятся прекрасно, — поспешил заверить её Гун Чэнь. — И в средствах я не стеснён. Просто...

Он замялся, пряча смущение за коротким кашлем:

— Хочу сам заработать на один подарок.

— О-о-о... — Ин Вань лукаво прищурилась. Лицо её приняло заговорщический вид. — И для кого же? Неужто для зазнобы?

— Вовсе нет, — с предельной искренностью ответил юноша. Однако под пытливым, полным смешинок взглядом старшей сестры ему пришлось лишь беспомощно вздохнуть: — Правда, нет.

— Старшая сестра, мне действительно пора, нужно доставить остальные заказы. Не буду вас отвлекать.

— Хорошо-хорошо, беги, — закивала та с неизменной улыбкой.

Парень тут же сорвался с места и мгновенно скрылся из виду.

Стоило ему уйти, как радушие Ин Вань мигом испарилось. Она пренебрежительно фыркнула:

— «Вовсе нет»! Как же, рассказывай! У самого уши так запылали, что хоть угли разжигай, а всё туда же — отпирается! Наш орден воистину плодит одних лишь святош и лицемеров!

Затем она повернулась к девчонке, которая уже вовсю уплетала еду из коробка, шумно сопя носом.

— А ты у нас, я погляжу, девица на редкость бесхитростная. Ни капли фальши, ни грамма приличий — только рот набить и умеешь! — Ин Вань безжалостно схватила Ин Чуньлай за шкирку и пригрозила: — Сейчас мне нужно уйти по делам. Сиди в комнате и ешь, на улицу — ни ногой! Поняла?

Ин Чуньлай лишь неопределённо буркнула:

— Ха.

«Да с чего она взяла, что уши покраснели? Это же просто от жары!» — мысленно взмолился Гун Чэнь, пытаясь оправдать самого себя из прошлого.

Да и к тому же, ради чего он тогда поднялся на гору?

Чтобы выжить!

Ему действительно хотелось накопить денег на подарок своему давнему спасителю, вот только он понятия не имел, как тот выглядит, где обитает и что предпочитает. Он даже не пытался навести справки.

В конце концов, в те дни он был уверен, что ему отмерено от силы два года. Гун Чэнь лишь надеялся вернуть старый долг за спасённую в детстве жизнь, прежде чем испустит дух. До романтики ли тут было?

Кто же знал, что всё обернётся иначе...

Позже, на Великой церемонии поиска цветов, когда все судьбоносные нити сошлись воедино, он потерял голову с первого же взгляда.

На Небесах Пурпурной Кости каждую весну проводилось торжество под названием Великая церемония поиска цветов. Этот ритуал позволял новоприбывшим ученикам выбрать наставника по душе и официально войти в орден.

Однако приём новичков происходил ежегодно, а старейшины имели привычку уходить в медитативное затворение на три-пять лет. Собрать их всех в одном зале было задачей невыполнимой, из-за чего праздник раз за разом превращался в сущее недоразумение.

Как-то раз на церемонию явилась одна лишь старейшина Хунье, славившаяся своим взрывным темпераментом. У новобранцев не оставалось выбора, и вся толпа гурьбой записалась к ней в

ученики. Год спустя из затвора вышли остальные мастера. Обнаружив, что учить им некого, они явились к Хунье делить добычу. Силой забирать нельзя? Что ж, ладно. Но ведь никто не запрещал переманить их добром?

Стоило обделённым старейшинам поманить новичков заманчивыми посулами, как больше половины вчерашних учеников Хунье тут же перебежали к ним. Вспыльчивая старейшина тогда так рассвирепела, что поклялась больше никогда в жизни не брать воспитанников.

И что же делать в такой ситуации?

Тогда один чудака предложил оригинальный выход: если наставники не могут явиться лично, почему бы не призвать вместо них старших учеников? Благо старших братьев и сестёр в ордене пруд пруди.

Первым против этой безумной идеи выступил заместитель главы ордена. Он резонно возразил: если неопиты станут выбирать наставника не по его личным заслугам, а ориентируясь лишь на симпатичных старших собратьев, это неизбежно породит раздор между учителями и учениками. «Представь, — говорил он, — если новобранец без ума от старшего брата, но терпеть не может назначенного ему учителя? С такой неприязнью и учение впрок не пойдёт».

Однако глава ордена лишь расхохотался и ударил ладонью по столу:

— Раз так, пускай старшие братья их и учат!

«И что, так можно?» — изумились все.

Оказалось, ещё как можно!

С тех пор на Небесах Пурпурной Кости прижилось диковинное правило. Смысл его заключался в следующем: каждый новоприбывший сначала выбирал себе старшего брата-покровителя. К какому старейшине был приписан этот старший брат, под начало того наставника формально зачисляли и новичка.

Первые два года обучением подопечного всецело занимался его названный старший брат, и лишь на третий год ученик наконец переходил под прямое руководство мастера.

Сама церемония проходила в огромном лабиринте под названием Дворец Девяти Поворотов, чьи тропы причудливо вились, изобилуя бесчисленными тупиками и развилками.

Если на одного и того же старшего брата претендовали сразу несколько новичков, судьба выбора решалась просто: заветный наставник доставался тому, кто первым отыщет его в глубинах этого лабиринта.

В год, когда Гун Чэнь проходил это испытание, случилась забавная история, которую потом ещё долго пересказывали в ордене.

Один из старших братьев, люто ненавидевший шумные сборища, был насильно отправлен на церемонию собственным учителем. Мало того что во время представления он стоял с таким ледяным лицом, будто хоронил всю родню, так ещё и в самом Дворце Девяти Поворотов умудрился сотворить искуснейший морок, лишь бы никто его не нашёл.

Любой проходящий мимо адепт принял бы его за глухую каменную стену, куст дикой травы или неприметный цветок.

История стала всеобщим посмешищем из-за одного наивного младшего соученика, который, проходя мимо маскировки, внезапно засмотрелся на этот самый цветок.

Он наклонился к нему и ласково спросил:

— Какой красивый цветок... Ты ведь не против, если я сорву тебя и подарю старшему брату?

Цветок промолчал.

Но на самом деле он был очень даже против. Что же делать?

Оказавшись на грани разоблачения, старший брат спешно изменил облик, обратившись в плотоядный цветок-чудовище с усеянной острыми шипами пастью.

Как назло, в этот момент неподалёку показались другие ученики. Увидев свирепое порождение кошмаров, они с воплями бросились наутёк.

Младший же брат лишь растерянно моргнул. Зубастый бутон чуть было не цапнул его за нос, заставив отпрянуть и неуклюже шлёпнуться на землю.

Спустя мгновение тишины он задрал голову и вдруг прыснул со смеху:

— Ой, прости-прости!

Затем этот безумец без малейшего страха протянул руку и нежно погладил изумрудно-зелёный стебель грозного монстра.

— Какое же ты милое существо. Я ведь просто подразнить тебя хотел. Ты слишком красив, чтобы тебя срывать.

Он легонько ткнул пальцем в стебель и умоляюще прошептал:

— Слушай, а ты не поможешь мне? Можешь сотворить чудо и явить мне старшего брата?

Плотоядный цветок онемел от такой наглости.

— Ну пожалуйста! Мне правда очень-очень нужно его найти, — упрямо канючил нарушитель спокойствия, продолжая покачивать стебель.

Сожрать этого наглеца по-настоящему старший брат не мог при всём желании. А если бы он продолжил притворяться растением, этот несносный мальчишка ощупал бы его с ног до головы.

Не выдержав, наставник сбросил личину. С мрачным видом он явился миру и безжалостно шлёпнул нахала по руке, убирая её от своего пояса.

— Ты... — парень ошарашенно уставился на него.

Старший брат лишь холодно усмехнулся. Не говоря ни слова, он схватил недотёпу за шкуру и безжалостно швырнул прочь из Дворца Девяти Поворотов. Младший соученик с глухим стуком приземлился прямо у самого выхода из лабиринта.

К нему тут же подскочила толпа любопытных:

— Ну как? Нашёл старшего брата Сюя?

— Да конечно не нашёл! — сердито буркнул другой адепт, только что выбравшийся из тупика с самым унылым видом. — Сдается мне, этого Сюя вообще нет в лабиринте. Решили просто поиздеваться над нами!

— Кто это сказал, что меня здесь нет?

Из арки выхода неторопливой походкой показался сам Сюй Цыань. Казалось, он шёл прогулочным шагом, однако за какие-то пару мгновений непреодолимое расстояние сократилось, и он предстал перед притихшей толпой.

Грубо вздернув провинившегося младшего за воротник, он процедил сквозь зубы:

— Ну вот, я перед тобой. Что же ты больше не смеёшься?

— П-п-простите, старший брат Сюй! — испуганно залепетал тот. Лицо его мгновенно залилось

густой краской, и он поспешно уставился себе под ноги. — Я... я правда не знал, что это вы! Клянусь, не знал!

Спустя секунду юноша всё же набрался смелости, робко вскинул взгляд и прошептал:

— Старший брат... так мне правда можно улыбнуться?

Сюй Цыань лишился дара речи.

В итоге под ошеломлёнными взглядами зевак Сюй Цыаню не осталось ничего другого, кроме как принять под своё крыло глупо улыбающегося Гун Чэня.

Поскольку наставник изначально вообще не планировал обзаводиться подопечным, он даже не позаботился о приветственном подарке.

Пока остальные старшие одаривали своих новичков редкими артефактами, магическим оружием или хотя бы драгоценностями со скрытым благословением, Сюй Цыань просто поднял с земли первый попавшийся булыжник и швырнул его парню. Несмотря на умоляющий, преданный взгляд Гун Чэня, его сердце оставалось твёрдым как гранит.

Однако новоиспечённый ученик бережно поймал камень обеими руками, крепко зажал в ладони и с предельной серьёзностью произнёс:

— Спасибо, старший брат. Я буду беречь его пуще зеницы ока.

Тем временем Ин Чуньлай подчистую уплела весь обед. Напрочь проигнорировав приказ оставаться в комнате, она немедленно выскочила на улицу и, подобно ловкой обезьяне, принялась карабкаться по ветвям деревьев.

Когда Гун Чэнь наконец вернул контроль над своими мыслями, дикарка уже отыскала уютную широкую развилку на одном из вековых стволов и всю устроивалась на полуденный сон.

Вдруг снизу донёсся приглушённый гомон голосов.

— До начала ежегодной Великой церемонии поиска цветов осталось всего несколько дней. Я собрал вас сегодня, дабы напомнить о нерушимых правилах, коих надлежит придерживаться во время торжества.

— Во-первых, ложь недопустима.

— Во время представления вы должны являть свою истинную суть. Любое бахвальство, шутовство ради дешёвого признания или попытки очернить собратьев будут караться строжайшим образом.

— Во-вторых, халатность недопустима...

— В-третьих, принуждение недопустимо...

Прослушав от силы пару напутствий, Гун Чэнь почувствовал, как его клонит в сон.

Эта девчонка ухитрилась выбрать самое «подходящее» место для отдыха — прямо над вечевым помостом. Под заунывное, тягучее бубнение старейшины совета заснул бы даже мертвец.

Чтобы хоть как-то разогнать скуку, собравшиеся внизу ученики вполголоса переговаривались между собой.

Вдруг сквозь сонный туман Гун Чэню почудился знакомый голос. Неужели показалось? Слишком уж он походил на голос Сюй Цыаня.

В этот момент Ин Чуньлай тоже что-то уловила. Она лениво перевернулась на живот и свесилась с ветки, разглядывая толпу.

Внизу стояла Ин Вань.

А прямо рядом с ней сидел Сюй Цыань.

Глупая дикарка по своей простоте уже занесла было руку, собираясь окликнуть покровительницу, но вовремя замерла. Ладонь так и осталась висеть в воздухе, а приоткрытый рот не издал ни звука.

Она увидела, как Ин Вань улыбается. Ин Чуньлай никогда прежде не видела на её лице такой улыбки. В ней не было ни привычной колкости, ни скрытой издёвки, ни той приторной, наигранной кротости, которую старшая сестра обычно напускала на себя при посторонних.

Ин Чуньлай лишь озадаченно склонила голову набок, не решаясь шевельнуться.

— Старший брат Сюй, — шепнула Ин Вань. Заметив, что Сюй Цыань изо всех сил пытается сохранять благообразную осанку, хотя его веки уже практически сомкнулись, она тихонько приснула: — Ты ночью совсем не спал? Синяки под глазами чуть ли не до щёк.

— М-м, — неопределённо отозвался тот и устало потёр переносицу. — Когда уже этот старик

закончит?

— Ещё нескоро, — Ин Вань повернулась к нему всем корпусом. — Старший брат, ты ведь терпеть не можешь подобные сборища. С чего вдруг в этом году согласился участвовать в церемонии? Это же чудо какое-то.

Сюй Цыань промолчал.

Оказалось, он умудрился заснуть прямо на полуслове.

Некоторое время Ин Вань молча созерцала его безмятежное лицо, а затем осторожно коснулась его плеча, слегка покачав.

— А? — Сюй Цыань с трудом разомкнул веки. — Ты что-то спросила?

— Я спросила...

Она на мгновение замялась, прежде чем продолжить:

— Старший брат, есть ли кто-то... кто тебе нравится?

Сон с Сюй Цыаня как рукой сняло. Он уставился на собеседницу долгим, нечитаемым взглядом, храня молчание.

— Ну чего ты так вылупился? — недовольно проворчала Ин Вань, заливаясь румянцем. — Я вовсе не это имела в виду.

— Я просто хотела узнать, заметил ли ты среди новоприбывших младших сестёр кого-то способного? Вдруг кто-то из них захочет выбрать тебя в наставники.

— Нет, — сухо отрезал Сюй Цыань.

— А-а, — Ин Вань тихонько выдохнула, и в её глазах на миг промелькнуло явное облегчение. Дабы скрыть радость, она тут же безмятежно перевела тему: — Ну а среди новичков есть те, кто вызывает у тебя особое раздражение?

Этот вопрос неожиданно разбудил в Сюй Цыане любопытство. Он подпёр подбородок рукой и лениво повернулся к ней:

— И каков же критерий твоей «ненависти»?

— Ну... — Ин Вань на секунду задумалась. — Наверное, это когда один лишь вид человека выводит из себя. Когда хочется, чтобы он провалился сквозь землю и держался от тебя как можно дальше. На другом краю света, например.

Сюй Цыань на мгновение задумался, взвешивая её слова.

— Что ж, тогда это действительно она.

— И кто же это? — тут же оживилась Ин Вань.

Сюй Цыань иронично приподнял бровь. Ему явно было плевать на чужое мнение и приличия. Он без колебаний озвучил имя, сорвавшееся с его тонких губ:

— Один несносный тип по имени Гун Чэнь.

— Меня от одного его вида с души воротит.

<http://bllate.org/book/20729/2116193>